

УДК 564.53:551.736 (571.5)

ПЕРМСКИЕ АММОНОИДЕИ КОЛЫМО-ОМОЛОНСКОГО РЕГИОНА. КЫРИНСКИЙ КОМПЛЕКС

© 2011 г. Р. В. Кутыгин*, В. Г. Ганелин**

*Институт геологии алмаза и благородных металлов СО РАН, Якутск

e-mail: kutygin@diamond.ysn.ru

**Геологический институт РАН

e-mail: vigdal@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.09.2010

Принята к печати 29.09.2010

В статье описаны новые таксоны самых древних пермских аммоноидей Колымо-Омолонского региона: род *Kolymoglaphyrites* gen. nov. с типовым видом *K. lazarevi* sp. nov. и вид *Uraloceras margaritae* sp. nov., обособленные в кыринский аммоноидный комплекс. Исходя из анализа основных признаков, род *Kolymoglaphyrites* включен в состав преимущественно каменноугольного семейства *Glaphyritidae*, что расширяет интервал вертикального распространения этого семейства до сакмарского века. Вид *Uraloceras margaritae* рассматривается исходным в слабо скульптированной филогенетической линии уралоцерасов. Этот вид, вероятно, на рубеже ассельского и сакмарского веков отделился от *Paragastrioceras sterlitamakense* и в дальнейшем стал предком для *U. simense*. На основе филогенетического положения вида *U. margaritae* предполагается раннесакмарский возраст кыринского аммоноидного комплекса.

Аммоноидеи в пермских отложениях Колымо-Омолонского региона очень редки и приурочены к трем основным интервалам: верхняя половина мунугуджакского надгоризонта, верхняя половина джигдалинского и основание омолонского надгоризонтов, откуда происходят одноименные аммоноидные комплексы. В разные годы эти аммоноидеи, собранные В.Г. Ганелиным, Н.И. Караваевой, Б.Н. Косинским и другими геологами, определялись В.Е. Руженцевым, М.Ф. Богословской и В.Н. Андриановым. Из мунугуджакских слоев с *Neoschumardites* sp. (зона *Jakutoproductus rugosus*) М.Ф. Богословской и М.С. Бойко (2002) были описаны два новых вида *Uraloceras*, однако значительная часть этих материалов до настоящего времени оставалась неопианной. В 1999 г. Ганелин с коллегами побывал на разрезе перми р. Мунугуджак (рис. 1), неоднократно изучавшемся ранее и являющемся в регионе одним из опорных (Ганелин, 1984). Из непосредственно подстилающего слою с *Neoschumardites* интервала были собраны новые коллекции беспозвоночных, при обработке которых С.С. Лазарев в образце 12/ВГ-99 с брахиоподами обнаружил гнездовое скопление мелких аммоноидей, первоначально определенных Богословской как *Vulunites* sp. (Ганелин и др., 2001). Указанный образец происходит из средней части мунугуджакского горизонта, а на таком низком уровне в перми Омолонского массива аммоноидеи ранее никогда не встречались. В предлагаемой статье новые аммоноидеи обособлены в кыринский комплекс, название которого происходит от озера Кыра, истока р. Мунугуджак.

В изученной выборке преобладают мелкие раковины гониатитов с тонким поперечным орнаментом и очень простой восьмиэлементной лопастной линией. Первоначально они были отнесены к роду

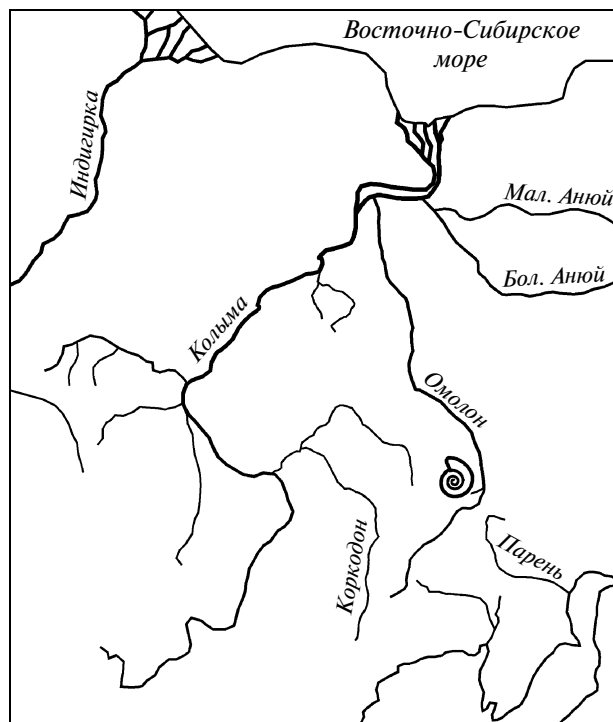

Рис. 1. Местонахождение кыринского комплекса аммоноидей.

Bulunites (Ганелин и др., 2001), широко распространено в хорокытском горизонте Верхоянья, но неизвестно за пределами этого района. В таком определении была некоторая доля обоснованности. Из всех известных на Северо-Востоке России гониатитов только у булунитов отмечается своеобразное формоизменение, выраженное краткой хорошо обособленной стадией, характеризующейся расширением оборотов (при $D = 5-10$ мм), которая в дальнейшем сменяется непрерывным сужением. Однако отнесение кыринских аммоноидей к булунистам, на наш взгляд, является неверным, из-за существенного различия в орнаменте, который у экземпляров с р. Мунугуджак характеризуется тонкими поперечными ребрышками, а у верхоянских *Bulunites* — ретикулярным узором. Следует сразу отметить, что на всей территории Северо-Востока Азии в нижней части перми гониатиты с сугубо поперечным орнаментом крайне редки. Они относятся к родам *Tabantalites* и *Neoshumardites*, характеризующимся иной формой раковины (соответственно, субдискоконовой и субкадиконовой) и более сложной лопастной линией. Определение систематической принадлежности кыринских гониатитов оказалось затруднительным по ряду причин. Наличие крупного аммоноидного хиатуса в верхах карбона и низах перми региона не позволяет установить непосредственных предков, а необычное сочетание признаков существенно ограничивает сопоставление рассматриваемых форм с раннепермскими аммоноидеями других регионов. По форме раковины и лопастной линии, кроме булунистов, к обсуждаемым гониатитам близки *Svetlanoceras irwinense* (Teichert et Glenister), в особенности экз. SUI 51333 из холмвудских сланцев (Holmwood Shale) бассейна реки Ирвин Западной Австралии (Glenister et al., 1990, рис. 2.1). Однако для последнего вида хоть и характерно ослабление продольного орнамента, но, в отличие от кыринских форм, полного его исчезновения не наблюдается. Исходя из анализа основных признаков, рассматриваемые в статье аммоноидеи отнесены нами к новому роду *Kolymoglyphyrites* в составе преимущественно каменноугольного семейства *Glaphyritidae*. Находка кыринских глафиритид расширяет интервал вертикального распространения семейства до сакмарского века, тогда как ранее считалось, что оно закончило свое существование в начале асселя (Руженцев, Богословская, 1971, 1978). Согласно Руженцеву и Богословской (1978), в завершающей фазе развития семейства *Glaphyritidae* (поздний карбон — начало перми) происходило существенное сокращение размеров взрослой раковины и возникновение хорошо выраженной кадиконовой формы с резким умбональным краем. В лопастной линии наблюдается незначительное расширение вентральной лопасти и уве-

личение высоты медиального седла. Кыринские глафиритиды имеют другие морфологические признаки: узкую виргаконовую раковину с плавным переходом умбональных стенок в боковые стороны, узкое и не очень высокое медиальное седло лопастной линии. Особенно заметно у колымоглафиритов упрощение (округлость) оснований вентральной и боковой лопастей и необычно простая форма умбональной лопасти. Вероятно, род *Kolymoglyphyrites* представлял терминальную часть эволюционной ветви, обособившейся от основного ствола семейства *Glaphyritidae* в каменноугольном периоде и претерпевшей длительный морфогенез. Принимая вариант происхождения колымоглафиритов от древних глафиритов, мы допускаем следующий сценарий морфогенетического развития: упрощение лопастной линии и прогрессивное направление изменения формы раковины. Первое проявляется в архаичности очертания элементов лопастной линии, прежде всего умбональной лопасти. С другой стороны, следует отметить расширение в основаниях ветвей вентральной лопасти, что, вероятно, является началом нового направления морфогенеза. Развитие формы раковин происходило в сторону ее сужения и увеличения степени инволютивности. Это напоминает морфогенез в одной из филогенетических линий родственного семейства *Stenoglyphyritidae*, существовавшего на рубеже раннего и среднего карбона. В развитии *Stenoglyphyrites* → *Zemphyceras* → *Subitoceras* происходило сужение раковины и усиление инволютивности (Руженцев, Богословская, 1978), что в завершающей фазе привело к возникновению крупных субитоцерасов с субдискоконовой раковинной. В морфологическом отношении *Kolymoglyphyrites* является наиболее близким именно к семейству *Stenoglyphyritidae*, но огромный стратиграфический разрыв между последними известными стеноглафиритидами и первыми колымоглафиритами не позволяет даже предположить их филогенетическую связь. Вероятно, данный случай является примером асинхронного параллелизма в морфологическом развитии двух ветвей сомоголитацей. При этом общим в их развитии является не только сужение раковины, но и исчезновение пережимов. Как и верхоянские булунисты, *Kolymoglyphyrites* представляет собой реликтовый таксон каменноугольного сообщества гониатитов, развивавшегося в северо-восточных бассейнах.

Большой интерес представляет найденная в том же образце небольшая раковина представителя парагастриоцератид, которую характеризуют грубая заостренная скульптура, тонкий ретикулярный орнамент, глубокие пережимы, субтреугольно-округлое сечение оборотов. Эти признаки сближают экземпляр с некоторыми ранними представителями

рода *Paragastrioceras*. Однако раковина имеет и явные признаки *Uraloceras*: умеренную инволютность, относительно широкие ветви вентральной лопасти. Таким образом, рассматриваемая форма занимает промежуточное положение между ассельско-сакмарскими парагастриоцерасами и сакмарскими уралоцерасами. Исходя из общей направленности морфологического развития раннепермских парагастриоцератид, исследованная раковина рассмотрена в составе рода *Uraloceras* и описана ниже как *U. margaritae* sp. nov. В ядре жилой камеры *U. margaritae* были обнаружены две мельчайшие раковины рода *Agathiceras*, выяснение видовой принадлежности которых не представляется возможным, однако они расширяют таксономический состав кыринского комплекса.

Завершая обзор кыринского комплекса, следует отдельно остановиться на филогенетическом становлении парагастриоцератид. Выделив семейство *Paragastrioceratidae*, Руженцев (1951) рассматривал в качестве исходного вид *Paragastrioceras serpentinum* (Maximova), который позже (Руженцев, 1974) был признан типовым для рода *Svetlanoceras*. По мнению Руженцева (1951), в конце ассельского века от *Paragastrioceras serpentinum* произошел более инволютный *P. sterlitamakense* Gerassimov. При этом происходило сужение умбо и расширение раковины. Если происхождение парагастриоцерасов от светланоцерасов не подлежит серьезным сомнениям, то в отношении рода *Uraloceras* не все однозначно. Еще в 1951 г. Руженцев отметил факт дивергенции уралоцерасов в сакмарском веке на две ветви: с более инволютными и слабее скульптурированными раковинами (*U. simense*), и с более эволютными и сильнее скульптурированными (*U. involutum*, *U. burtiense* и др.). Уже в начале сакмарского века эти ветви были обособлены. Остается открытым вопрос относительно их общего предка, и происхождения рода *Uraloceras* в целом. По мнению Руженцева и Богословской (1978) основным эволюционным направлением ранних парагастриоцератид являлась последовательность родов *Svetlanoceras* → *Paragastrioceras* → *Uraloceras*, из которой следует, что уралоцерасы отделились от парагастриоцерасов на рубеже ассельского и сакмарского веков. Именно этой филогенетической схеме придерживаемся и мы. Однако Богословской (1985) была приведена другая схема развития, по которой в начале сакмарского века *Paragastrioceras* и *Uraloceras* одновременно отделились от *Svetlanoceras*. В этом случае позднеассельский вид *Paragastrioceras sterlitamakense* следовало бы относить к светланоцерасам, с чем мы не можем согласиться по причине огромной морфологической дистанции между ними. Западными коллегами (Glenister et al., 1990) указывается топотип *P. sterlitamakense*, имеющий существенно более

крупные размеры, нежели голотип. Этот экземпляр при Д 32.6 мм имеет узкую раковину (относительная ширина 29) и очень широкое умбо (56). Такие показатели характерны для рода *Svetlanoceras*, а к роду *Paragastrioceras*, на наш взгляд, никакого отношения не имеют. Для сравнения достаточно указать, что при Д 15.9 мм относительная ширина раковины и размер умбо голотипа *P. sterlitamakense* равны 46. Ошибочное отнесение к виду *P. sterlitamakense* обсуждаемого “топотипа” искажает диагностику этого филогенетически важного таксона.

По нашему мнению, именно вид *P. sterlitamakense*, единственная раковина которого найдена в верхней части ассельского яруса Стерлитамакского района Южного Урала (Руженцев, 1951, табл. XI, фиг. 10), является наиболее вероятным предком *U. margaritae* sp. nov. Этот вид парагастриоцерасов составляет особую морфогенетическую ветвь рода, направленную в сторону усиления инволютности. Родственно связанный с данной ветвью *Uraloceras margaritae* продолжает начатое у отделившихся от светланоцерасов парагастриоцерасов преобразование — раковина становится умеренно инволютной. При этом существенно увеличивается густота ребер (до 40 на последнем обороте, вместо 22 у *P. sterlitamakense*); ветви вентральной лопасти расширяются, а боковая лопасть вместо колоколовидной становится асимметрично-шлемовидной. Вероятно, в начале сакмарского века от *Uraloceras margaritae* отделился вид *U. simense* Ruzhencev. При этом происходило уплотнение и ослабление ребер и незначительное усиление продольного орнамента. Существует мнение, что именно от *U. simense* в Верхоянском палеобассейне произошел *U. subsimense* (Кутыгин, 2004), а в Омолонском — *U. omolonnense* и *U. kolymaense* (Богословская, Бойко, 2002). Исходя из того, что вид *U. margaritae* занимает промежуточное положение между позднеассельским *Paragastrioceras sterlitamakense* и сакмарским *Uraloceras simense*, допустимо считать, что он возник на рубеже ассельского и сакмарского веков. На основе этого мы предполагаем, что вмещающие кыринский аммоноидный комплекс отложения относятся к нижнесакмарскому подъярису. Следует заметить, что если колымоглафириты, вероятнее всего, связаны с одной из групп колымо-омолонских позднепалеозойских гониатитов, то *Uraloceras margaritae* относится к ассельско-раннесакмарскому уральскому морфотипу, не свойственному для ранних верхоянских и омолонских парагастриоцератид.

В ходе изучения коллекции аммоноидей применялась авторская методика изучения формы раковины (Кутыгин, 1998, 2006). В таксономическом отношении очень важным является выяснение особенностей формоизменения — онтогенетического развития формы раковины. Главной чертой формо-

изменения любого таксона аммоноидей является ее линейная направленность, четко представляемая расширением или сужением основных относительных величин. Под расширением раковины понимается увеличение в онтогенезе относительной ширины оборота (Ш/Д), под сужением раковины — уменьшение этого показателя. Под расширением умбо рассматривается увеличение размера умбо (У/Д) в онтогенезе, под сужением умбо — уменьшение этого показателя. Во избежание путаницы, следует отметить, что размер умбо — это процентное отношение диаметра умбо к диаметру раковины. Иногда в онтогенетическом развитии раковины происходила стабилизация одного или нескольких параметров, являющаяся периодом чрезвычайно слабого изменения этих показателей.

В морфометрических исследованиях аммоноидей широко распространенной является методика, разработанная Д. Раупом (Raup, 1967), согласно которой важным показателем формы навивания раковин аммоноидей является параметр **W** (the whorl expansion rate), равный квадрату отношения большого и малого радиусов раковины (по Кутыгину, 2009 — $(R/r)^2$). Дословный перевод этого показателя как “скорость расширения оборотов”, используемый в отечественных публикациях, является неверным, поскольку расширение оборота характеризуется увеличением его ширины, но никак не радиуса раковины. Отношение большого и малого радиусов раковины являются показателями роста медиальной высоты оборота, который, в свою очередь, отражает рост самой раковины. Поэтому “the whorl expansion rate” нами предлагается обозначать как интенсивность роста оборотов (раковины). Вторым важным показателем Рауп рассматривал параметр **D** — “относительное расстояние между производящей кривой и осью навивания” (“the relative distance between the generating curve and the axis of coiling”) (Raup, 1967). Фактически — это отношение радиуса умбо к радиусу раковины. И.С. Барсков (1989) параметр **D** обозначил как степень объемлемости. Поскольку у нормально навивающихся аммоноидей отношение радиуса умбо к радиусу раковины практически равно размеру умбо (отношение диаметра умбо к диаметру раковины (У/Д)), то использование термина объемлемость частично является справедливым, так как существует некоторая взаимосвязь между размером умбо и объемлемостью оборотов. Тем не менее, мы придерживаемся мнения Руженцева и Богословской (1971, с. 117), что “полной корреляции между этими показателями быть не может, потому что диаметр умбо зависит от характера спирали, высоты оборотов и скорости их нарастания в процессе индивидуального развития, а степень объемлемости — от роста инволютных частей покрывающего оборота”. Под степенью

объемлемости мы понимаем отношение высоты закрытой части оборота ко всей ее высоте, что является совершенно иным показателем, чем **D** у Раупа. В связи с этим отношение радиуса умбо к радиусу раковины (относительное расстояние между производящей кривой и осью навивания по Раупу) мы будем именовать как относительный радиус умбо.

Предложенные Раупом буквенные обозначения вышерассмотренных показателей (**W** и **D**), на наш взгляд, не совсем удачны, поскольку в англоязычной палеонтологической литературе так обозначаются ширина оборота и диаметр раковины, а одинаковые индексы для разных морфологических характеристик являются неприемлемыми. Однако с математической точки зрения, индексация измерений строчными буквами и отношений прописными является безупречным, что в дальнейшем может потребовать полного пересмотра общепринятой системы обозначения измерений и параметров раковины. Вместо обозначения **W** (интенсивность роста раковины) нами в статье используется W_R , а вместо **D** (относительный радиус умбо) — D_R . Принято считать, что кривая $W = 1/D$ (в используемом нами обозначении $W_R = 1/D_R$) на диаграмме (см. рис. 6) представляет собой линию, ограничивающую во внешней части координатной четверти поле раковин с несоприкасающимися оборотами (криоконовые раковины (sticose)). Однако это не так, поскольку соприкосновение последующего оборота с предыдущим не связано с относительным радиусом умбо. Можно легко представить возможную модель криоконовой раковины с $W_R > 1/D_R$ и, напротив, нормально навивающуюся с $W_R < 1/D_R$. Хотя раковины с несоприкасающимися оборотами на диаграмме и будут концентрироваться рядом с гиперболой $W_R = 1/D_R$, эта линия, в строгом смысле, не разграничивает группы аммоноидей с нормальным и несоприкасающимся навиванием оборотов.

Ниже приведено описание представителей кыринского комплекса.

О Т Р Я Д GONIATITIDA

НА Д С Е М Е Й С Т В О SOMONOLITACEAE RUZHENCEV, 1938

СЕМЕЙСТВО GLAPHYRITIDAE RUZHENCEV ET BOGOSLOVSKAYA, 1971

Род *Kolymoglyphyrites* Kutugin et Ganelin, gen. nov.

На з в а н и е от р. Колыма и рода *Glaphyrites*.

Т и п о в о й в и д — *Kolymoglyphyrites lazarevi* sp. nov.

Д и а г н о з. Небольшая узкая раковина с умбо среднего размера (субвиргакон) покрыта многочисленными тончайшими ребрышками, сглаживающимися на вентральной стороне и образующими высокий широкий выступ, осложненный очень

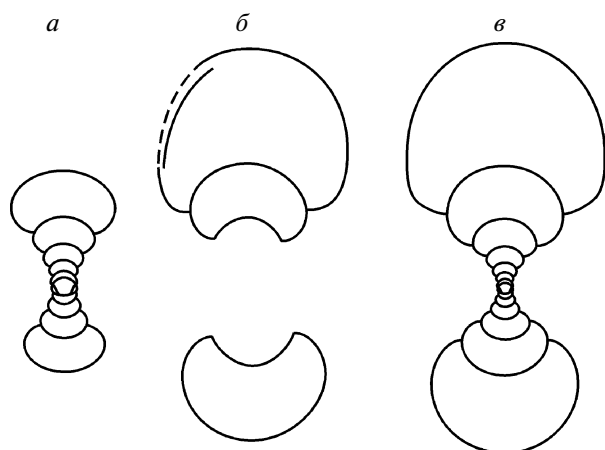

Рис. 2. Поперечные сечения раковин *Kolymoglyphyrites lazarevi* sp. nov.: а — экз. № 175/98-5 при Д 5.3 мм (×5); б — голотип № 175/98-1 при Д 17.2 мм (×3); в — модель, построенная на основе анализа формы спирали, совмещения сечений этих экземпляров (а, б) и поперечного сечения экз. № 175/98-3, при Д 18 мм (×3).

мелким вентральным синусом. Пережимы сильно редуцированы и почти незаметны. Лопастная линия с округлыми основаниями всех наружных лопастей. Относительно короткие ветви вентральной лопасти расширены в основании, боковая лопасть широкая, умбональная — чашевидная, внутренняя боковая — ланцетовидная, а дорсальная — веретенообразная.

Видовой состав. Типовой вид из сакмарского яруса Омолонского массива.

Сравнение. Новый род четко отличается от всех известных родов преимущественно каменноугольного семейства глафиритид округлыми основаниями ветвей вентральной лопасти и, прежде всего, чашевидной формой умбональной лопасти. В отличие от пермских глафиритов, характеризующихся сильным сужением боковой лопасти, у колымоглафиритов она остается широкой. Медиальное седло, напротив, у большинства *Glaphyrites* очень широкое, а у *Kolymoglyphyrites* умеренно узкое. В отличие от широких форм последних глафиритов с хорошо выраженными угловатыми умбональными краями, у нового рода раковина узкая с плавным переходом умбональных стенок в боковые стороны.

От рода *Syngastrioceras* новый таксон отличается умеренно узкой раковиной и простой лопастной линией без сжатости в верхних частях боковой лопасти и ветвей вентральной.

От ранне-среднекаменноугольного *Pseudoglyphyrites* колымоглафириты отличаются очень широким округлым первым наружным седлом, тогда как у псевдоглафиритов оно очень узкое с сильно выраженной угловатостью в вершине.

Kolymoglyphyrites lazarevi Kutugin et Ganelin, sp. nov.

Табл. III, фиг. 2—4 (см. вклейку)

Название вида в честь палеонтолога Станислава Самуиловича Лазарева, обнаружившего и передавшего для изучения материал по описываемому виду.

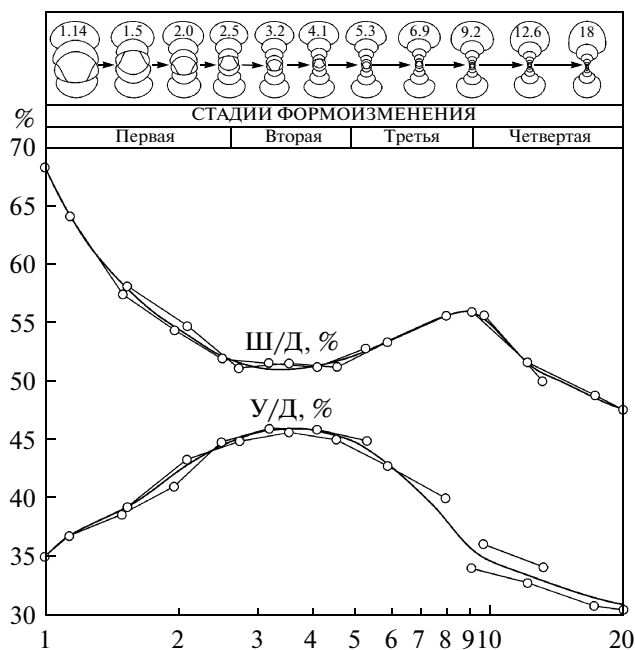
Голотип — Геол. музей ИГАБМ СО РАН № 175/98-1; Омолонский массив, р. Мунугуджак; мунугуджакский надгоризонт, огонерский горизонт, средняя часть мунугуджакской свиты, сакмарский ярус, предположительно нижний подъярус.

Форма. Небольшая (чуть более 20 мм в диаметре) узкая раковина с умбо среднего размера (субвиргакон) имеет относительно узко округленную вентральную и широкие слабовыпуклые боковые стороны (рис. 2). Чашевидное умбо ограничено уплощенными пологими умбональными стенками. Поперечное сечение оборота высокополуовальное.

Размеры в мм и процентные отношения

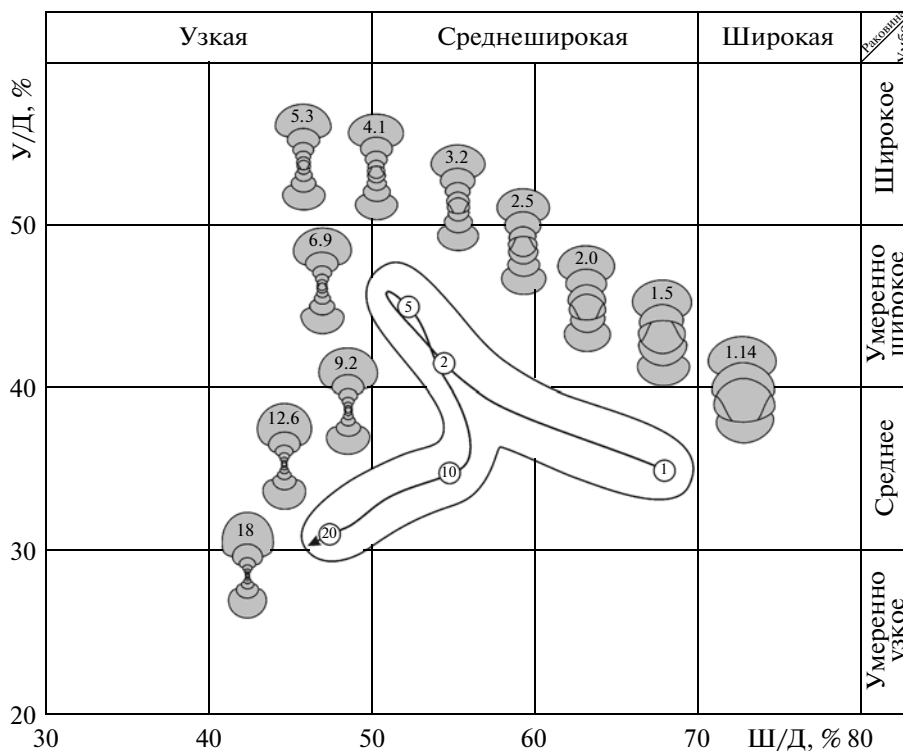
Экз. №	Д	Ш	В	У	Ш/Д	В/Д	У/Д	Ш/В
Голотип	20.0	9.5	8.4	6.1	47.5	42.0	30.5	113.1
175/98-1	17.2	8.4	7.2	5.3	48.8	41.9	30.8	116.7
	12.2	6.3	4.8	4.0	51.6	39.3	32.8	131.3
	9.1	5.1	3.5	3.1	56.0	38.5	34.1	145.7
175/98-2	13.2	6.6	5.2	4.5	50.0	39.4	34.1	126.9
	9.7	5.4	3.7	3.5	55.7	38.1	36.1	145.9
175/98-3	8.0	4.45	2.9	3.2	55.6	36.3	40.0	153.4
	5.9	3.15	2.0	2.52	53.4	33.9	42.7	157.5
	4.53	2.32	1.38	2.04	51.2	30.5	45.0	168.1
	3.55	1.83	1.11	1.62	51.5	31.3	45.6	164.9
	2.74	1.4	0.82	1.23	51.1	29.9	44.9	170.7
	2.1	1.15	0.69	0.91	54.8	32.9	43.3	166.7
	1.53	0.89	0.50	0.59	58.2	32.7	38.6	178.0
175/98-5	5.3	2.8	1.68	2.38	52.8	31.7	44.9	166.7
	4.1	2.1	1.24	1.88	51.2	30.2	45.9	169.4
	3.2	1.65	0.98	1.47	51.6	30.6	45.9	168.4
	2.5	1.3	0.75	1.12	52.0	30.0	44.8	173.3
	1.95	1.06	0.63	0.8	54.4	32.3	41.0	168.3
	1.5	0.86	0.52	0.58	57.3	34.7	38.7	165.4
	1.14	0.73	0.4	0.42	64.0	35.1	36.8	180.0
	0.85	0.63	0.32		74.1	37.6		187.5
	0.63	0.68	0.31		107.9	49.2		206.5
	0.47	0.67				142.6		

Формоизменение. Протоконх обладает валиковидной формой и средними размерами. Аммонителла диаметром менее 1 мм имеет относительно широкие обороты с умбо среднего размера (узкий субкадикон). При ультрамельчайших размерах умбо расширилось, а сама раковина непрерывно сужалась (первая стадия формоизменения)

Рис. 3. Серия поперечных сечений и диаграммы изменения относительной ширины и размера умбо *Kolymoglaphyrites lazarevi* sp. nov. в онтогенезе. На сечениях указаны диаметры раковин.

(рис. 3, 4), становясь вначале парагиконовой (среднеширокая со средним размером умбо, по классификации Кутыгина (1998)), а затем – металиконовой (среднеширокая с умеренно широким умбо). Сечение оборотов широкоовальное. При D менее 3 мм наступила непродолжительная вторая стадия формоизменения, продолжавшаяся до D 4.7–4.9 мм и характеризовавшаяся стабилизацией параметров. Со следующей, третьей стадии формоизменения началось плавное расширение оборотов, а умбо стало интенсивно сужаться. Раковина вновь приобрела парагиконовую форму. При D чуть более 10 мм наступила последняя, четвертая стадия формоизменения, в процессе которой происходило более плавное сужение умбо, а сама раковина, как и на первой стадии, интенсивно сужается, приобретая субвиргаконовую форму с субквадратно-округлым сечением оборота в начале стадии и высокополуовальным – в конце. Формоизменение раковины имеет особенности, выражающиеся в практически зеркальном отображении графиков зависимостей относительной ширины раковины и размера умбо от диаметра в раннем онтогенезе (рис. 3), что свидетельствует об обратных направлениях изменения этих показателей в онтогенезе. В период взросления гониатита (D более 10 мм) и в терминальную фазу изменение относительной ширины раковины и

Рис. 4. Модель развития формы раковины *Kolymoglaphyrites lazarevi* sp. nov. На сечениях и маркерах модельной диаграммы указаны диаметры раковин.

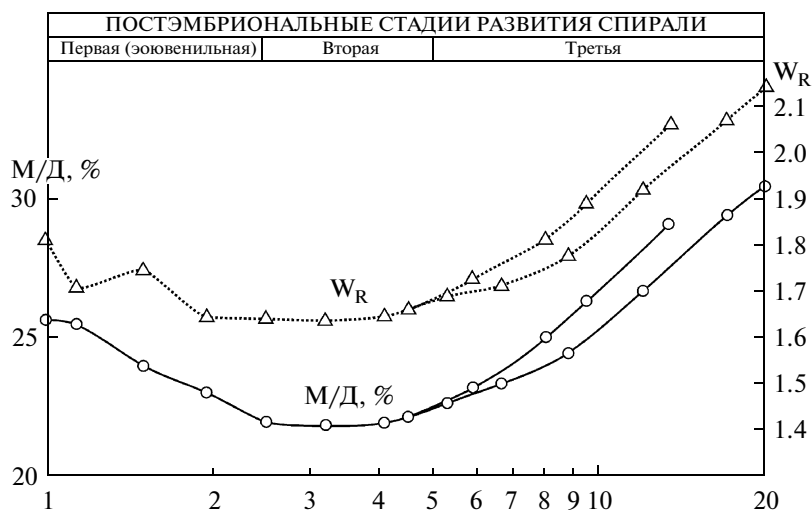

Рис. 5. Диаграммы изменения относительной медиальной высоты (М/Д) и интенсивности роста оборота (W_R) *Kolymoglyphyrites lazarevi* sp. nov. в онтогенезе.

размера умбо происходит синхронно. Подобный онтогенез формы раковины с двумя хорошо выраженными последовательными этапами — ранним разнонаправленным и поздним синхронным, выражен в графической модели асимметричной λ -видной формой (рис. 4). Причем, на этой модели заметно, что при относительно высокой интенсивности формоизменения основные показатели изменяются в достаточно узкой области, ограниченной средней шириной оборотов (50–70) и средним — умеренно широким умбо (30–50). Только в конце онтогенеза показатели выходят из указанной области и раковина становится узкой и более инволютной. В терминальной фазе отмечается направленность формоизменения к субдискокону (узкая относительно инволютная раковина с умеренно узким умбо).

Медиальная спираль. Выделяются три постэмбриональные стадии развития спирали (рис. 5). Первая (эоювенильная) стадия, продолжавшаяся до D около 2.5 мм, характеризуется плавным замедлением спирали, связанным с падением относительной медиальной высоты от 26 до 22. Вторая стадия спирали синхронна аналогичной стадии формоизменения и также представляет собой непродолжительный период стабилизации, характерный для большинства изученных нами ювенильных раковин пермских гониатитов. Дальнейшее развитие спирали (третья стадия) отличается длительным непрерывным ускорением спирали, выраженным в увеличении относительной медиальной высоты от 22–23 до 31–32, что характеризует очень сильное “раскручивание” (ускорение) спирали, более характерное для пролеканитов и аммонитов, нежели гониатитов. Интенсивность роста оборота W_R у

взрослого экземпляра равна 2.1–2.2, что, учитывая размер умбо (3–3.1), входит в центральную область распределения формы навивания 405 родов аммоноидей (Raup, 1966, рис. 4). Вызывает интерес полная идентичность изменения относительной медиальной высоты и интенсивности роста оборота на второй и третьей стадиях спирали (рис. 5), что свидетельствует о тесной взаимосвязи этих признаков. Зигзагообразность графика изменения интенсивности роста оборота на эоювенильной стадии объясняется дисбалансом отношений смежных радиусов раковины, связанным с формой продольного сечения протоконха, не согласующейся с формой медиальной спирали аммонителлы. Это обусловило несовпадение геометрических центров спиралей протоконха и аммонителлы и циклическое сокращение и увеличение интенсивности роста оборота. На диаграммах зависимости D_R от W_R (рис. 6) отмечается закономерная направленность изменения этих параметров в онтогенезе, начиная от мелких размеров: относительный радиус умбо непрерывно падает (это согласуется с вышерассмотренным формоизменением данного фрагмента онтогенеза), а интенсивность роста оборотов плавно возрастает. Изменение D_R и W_R происходит вдоль центральной части построенного Раупом (Raup, 1967) распределения 405 родов палеозойских и мезозойских аммоноидей (рис. 6, а). При сравнении показателей навивания колымоглафиритов с графиком распределения гониатитов, составленным Барсковым (1989), заметно, что благодаря отмеченному выше необычному для гониатитов росту относительной медиальной высоты оборота, раковины колымоглафиритов начинают выходить из области морфоло-

гически близкого надсемейства *Gastriocerataceae* (рис. 6, б).

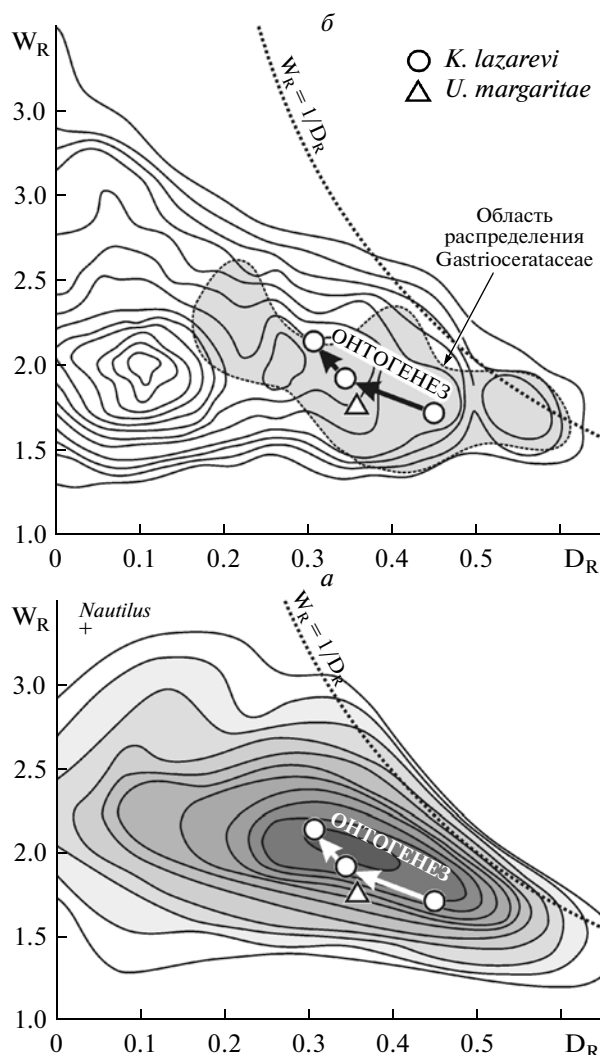
Размеры в мм и отношения

Экз. №	Д	М	М/Д, %	R	r	R/r	W _R
Голотип	21.0	6.5	30.95	12.5	8.5	1.47	2.16
175/98-1	17.0	5.0	29.41	10.03	6.97	1.44	2.07
	12.0	3.2	26.67	6.97	5.03	1.39	1.92
	8.8	2.15	24.43	5.03	3.77	1.33	1.78
175/98-2	13.4	3.90	29.1	7.9	5.5	1.44	2.06
175/98-3	8.0	2.0	25.0	4.59	3.41	1.35	1.81
	5.9	1.37	23.22	3.35	2.55	1.31	1.73
175/98-5	5.3	1.2	22.64	3.0	2.3	1.3	1.69
	4.1	0.9	21.95	2.3	1.8	1.28	1.65
	3.2	0.7	21.88	1.8	1.4	1.28	1.64
	2.5	0.55	22.0	1.4	1.1	1.28	1.64
	1.95	0.45	23.08	1.1	0.85	1.28	1.65
	1.50	0.36	24.0	0.85	0.65	1.32	1.75
	1.14	0.29	25.53	0.65	0.49	1.31	1.71
	0.85	0.22	25.8	0.49	0.36	1.39	1.94
	0.63	0.16	25.4	0.36	0.28	1.29	1.67

Орнамент. На умбональных стенках и боковых сторонах развиты тончайшие ребрышки (рис. 7, в) в количестве ~115 на полуоборот, некоторые из которых столь слабо выражены, что напоминают струйки нарастания. В приумбональной части ребрышки слегка отклоняются в направлении устья, боковую сторону пересекают радиально, а в вентролатеральной части сильно отклоняются в направлении роста раковины. Ряд ребрышек на вентролатеральном крае обрываются, а остальные превращаются в чуть заметные тонкие морщинки, образующие на вентральном перегибе очень мелкий синус (табл. III, фиг. 4). Тонкий поперечный орнамент появляется при Д~3 мм. В начале онтогенеза количество ребрышек составляет ~70 на полуоборот и в ходе дальнейшего роста раковины их плотность плавно увеличивается.

Скульптура представлена сглаженными (редуцированными) пережимами, которые заметны лишь под раковинным слоем. Расположенные бессистемно пережимы повторяют направление вышеописанного орнамента. У фрагмокона экз. № 175/98-3 наблюдаются два сближенных пережима, расстояние между которыми немногим превышает их ширину.

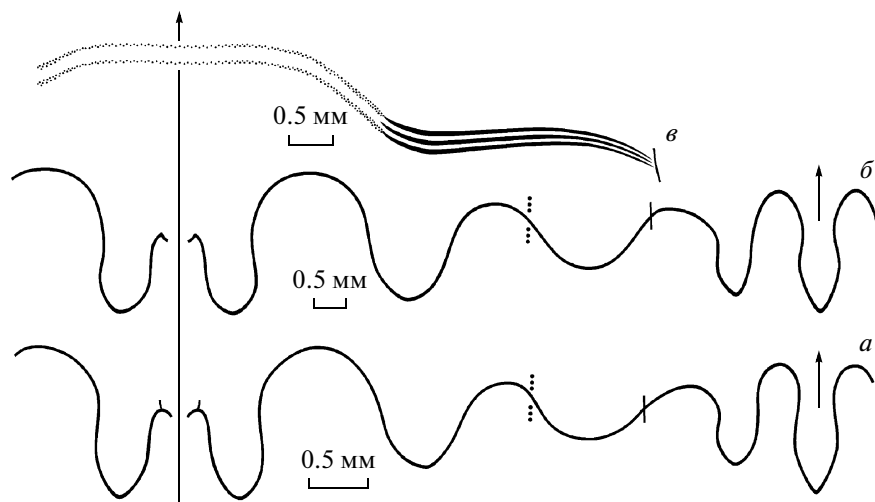
Лопастная линия (рис. 7, а, б). Вентральная лопасть V₁V₁ состоит из двух умеренно широких ветвей (отношение их ширины к высоте равно 0.92), разделенных средневысоким узким медиальным седлом (отношение его высоты к глубине лопасти равно 0.56–0.59). В завершающей стадии онтогенеза глубина ветвей сокращается, а их основания расширяются. Первое наружное седло V/L высокое,

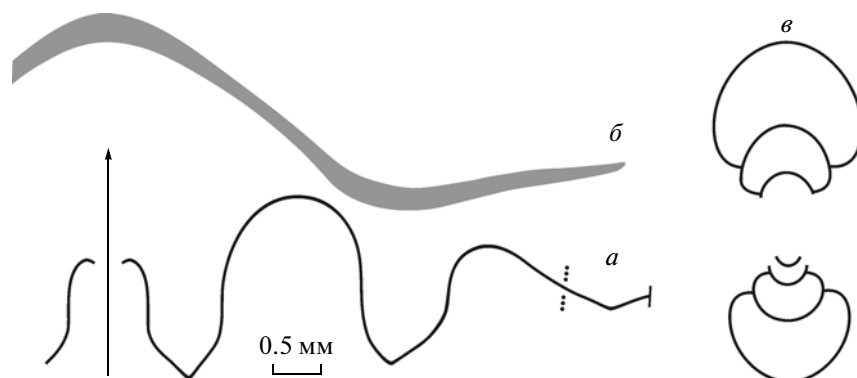
Рис. 6. Зависимость относительного радиуса умбо от интенсивности роста оборотов *Kolymoglyphyrites lazarevi* sp. nov. и *Uraloceras margaritae* sp. nov.: а – на диаграмме распределения 405 родов аммоноидей (Raup, 1967, рис. 4); б – на диаграмме распределения 135 родов *Goniatitida* (Барсков, 1989, рис. 12). Диаграммы приведены в традиционном отображении положительных значений в правой верхней четверти системы координат.

широкое, округлое и слабо асимметричное. Боковая лопасть L по своей глубине значительно мельче вентральной и имеет четко асимметричную форму с выпуклой внешней стороной и уплощенной внутренней. Второе наружное седло L/U и умбональная лопасть U обладают простой округлой формой. Второе внутреннее седло U/I асимметричное, в конечной стадии онтогенеза – с уплощенной вершиной. Внутренняя боковая лопасть I небольшая, ланцетовидная с уплощенной внутренней стороной и выпуклой внешней. Первое внутреннее седло I/D высокое, узкое, слабо сжатое в основании. Дорсаль-

Рис. 7. Лопастные линии (*а*, *б*) и поперечный орнамент (*в*) *Kolymoglaphyrites lazarevi* sp. nov.: *а* – паратип № 175/98-3 при Д 7.8 мм, Ш 4.3 мм, В 2.8 мм, зеркальное отображение линии (×15); *б* – голотип № 175/98-1 при Д 14 мм, Ш 7 мм, В 5.3 мм (×8); *в* – паратип № 175/98-2 при Д 10.5 мм, Ш 5.7 мм, В 4 мм, зеркальное отображение орнамента (×11).

Рис. 8. Лопастная линия (*а*), пережим (*б*) и поперечное сечение (*в*) *Uraloceras margaritae* sp. nov. (голотип № 175/98-4): *а*, *б* – при Д–10 мм, В 3.5 мм, зеркальное отображение линии и пережима (×11); *в* – при Д 14.9 мм (×3).

ная лопасть D глубокая умеренно узкая, веретенообразная.

Материал. 5 экз. удовлетворительной сохранности из типового местонахождения.

НАДСЕМЕЙСТВО NEOICOCERATACEAE HYATT, 1900

СЕМЕЙСТВО PARAGASTRIOCERATIDAE RUZHENCEV, 1951

Род *Uraloceras* Ruzhencev, 1936

Uraloceras margaritae Kutugin et Ganelin, sp. nov.

Табл. III, фиг. 1

Название вида в честь Маргариты Федоровны Богословской, специалиста по каменноугольным и пермским амmonoидеям.

Голотип – Геол. музей ИГАБМ СО РАН № 175/98-4; Омолонский массив, р. Мунугуджак; мунугуджакский надгоризонт, огонерский гори-

зонт, средняя часть мунугуджакской свиты, сакмарский ярус, предположительно нижний подъярус.

Форма. Раковина мелкая (немногом более 15 мм), узкая, с умбо среднего размера (субвиргакон). Вентральная сторона узкая, боковые стороны широкие, слегка уплощенные, умбональные стенки крутые. Поперечное сечение оборота полуэллипсоидное, тяготеющее к треугольно-округлому с максимальной шириной в приумбональной части (рис. 8, *в*). Фрагмокон имеет диаметр около 9 мм, сохранившаяся часть жилой камеры составляет более 320° (0.9 оборота). Для изучения формоизменения раковина была распилена поперек, однако внутренние обороты оказались полностью замещены вмещающей породой. В сечении установлено, что в конце онтогенеза у раковины происходило заметное сужение умбо и незначительное сокращение относительной ширины. Исходя из направленно-

сти индивидуального развития, можно сделать предположение, что при D 5–8 мм раковина была субфиоконовой (узкая с умеренно широким умбо).

Р а з м е р ы в мм и процентные отношения

Экз. №	D	Ш	В	У	Ш/Д	В/Д	У/Д	Ш/В
Голотип	14.9	6.7	5.5	5.4	45.0	36.9	36.2	121.8
175/98-4	11.3	5.2	4.0	4.3	46.0	35.4	38.1	130.0
	8.6	4.0	3.0	3.4	46.5	34.9	39.5	133.3

Медиальная спираль. На основе изменения медиальных высот в поперечном сечении на последних оборотах наблюдается стабилизация спирали. При этом относительная медиальная высота изменяется от 23.9 до 24.4, а радиус за полуоборот увеличивается в 1.3 раза. Интенсивность роста оборота W_R немного превышает 1.7, что, учитывая размер умбо (3.6–3.9), хорошо согласуется с общим распределением родов гониатитов, выполненным Барсковым (1989), где приходится на центральную часть области распределения морфологически близкого надсемейства *Gastriocerataceae* (рис. 6, б).

Р а з м е р ы в мм и отношения

Экз. №	D	M	M/Д, %	R*	r*	R/г	W_R
Голотип	14.90	3.60	24.2	8.48	6.42	1.32	1.74
175/98-4	11.30	2.70	23.9	6.42	4.88	1.32	1.73
	8.60	2.10	24.4	4.88	3.72	1.31	1.72

* R и r рассчитаны на основе их взаимосвязи со смежными медиальными высотами оборотов по методике Кутыгина (2009).

Орнамент представлен тонким ретикулярным узором. При $D = 13$ мм на 1 мм^2 боковой стороны приходится 5–6 лир и 7–8 линий (табл. III, фиг. 1). Последние повторяют направление рассмотренных ниже пережимов, в области которых существенно утончаются и уплотняются. К умбональному краю орнамент сглаживается и на умбональных стенках не наблюдается.

Скульптура. В приумбональной части боковых сторон развиты относительно резкие радиальные ребра в количестве ~40 на последнем обороте (D 15 мм). В средней части боковых сторон они резко сглаживаются и делятся на многочисленные слабо заметные вторичные ребрышки, повторяющие направление пережимов. На последнем обороте наблюдаются три резких пережима, почти радиально пересекающие приумбональную часть оборота и резко изгибающиеся вперед в вентро-латеральной части, образуя высокий вентральный выступ (рис. 8, б).

Лопастная линия (рис. 8, а). Неглубокая вентральная лопасть V_1V_1 состоит из умеренно высокого медиального седла и двух широких ветвей со слегка заостренными основаниями. Отношение ширины вентральной ветви к ее высоте равно 1.04, а отношение высоты медиального седла к глубине

лопасти – 0.65. Высокое, относительно широкое, округлое первое наружное седло V/L в верхней половине почти симметричное. Боковая лопасть L немного короче, но значительно шире вентральных ветвей и имеет асимметричную форму с уплощенной внешней стороной и выпуклой внутренней. Причем в верхней половине стороны лопасти почти параллельны друг другу. Основание лопасти угловатое. Широкое и низкое второе наружное седло L/U имеет крутую выгнутую внешнюю сторону и округлую вогнутую внутреннюю. Умбональная лопасть U воронковидная со слегка угловатым основанием, расположенным в середине умбональной стенки. Внутренний отрезок лопастной линии не изучен.

С р а в н е н и е. Описанный вид отличается от всех известных уралоцерасов грубыми ребрами, глубокими, с высоким вентральным выступом, пережимами и относительно не широкими ветвями вентральной лопасти, уступающими по ширине боковой лопасти.

З а м е ч а н и е. Новый вид наиболее близок к *U. simense*, распространенному в сакмарском ярусе Южного Урала. От голотипа этого вида (Руженцев, 1951, табл. XII, фиг. 8) отличается скульптурными особенностями, отмеченными выше. Однако у паратипа *U. simense* (там же, табл. XII, фиг. 9), как и у нового вида, развиты отчетливые ребра, но нет таких резких, с высоким вентральным выступом, пережимов. Других экземпляров *U. simense* в музее ПИН РАН нет, поэтому судить об изменчивости этого вида по двум морфологически различным экземплярам трудно. Одновременно мы не исключаем возможность отнесения обсуждаемого паратипа *U. simense* к виду *U. margaritae*.

М а т е р и а л. Голотип.

Выражаем искреннюю благодарность и глубокую признательность М.Ф. Богословской за консультацию и пожелания, которыми мы пользовались в ходе написания статьи, Т.Б. Леоновой, В.В. Митта, К.В. Борисенкову за ценные замечания и С.С. Лазареву за находку аммоноидей.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты 08-05-00100, 08-05-00155, 09-04-00757) и РФФИ-Восток (грант 09-05-98518-р_восток).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барсков И.С. Морфогенез и экогенез палеозойских цефалопод. М.: Изд-во МГУ, 1989. 160 с.
 Богословская М.Ф. Становление и развитие надсемейства *Neoicocerataceae* // Ископаемые головоногие моллюски. М.: Наука, 1985. С. 59–69.
 Богословская М.Ф., Бойко М.С. Развитие и распространение раннепермского рода *Uraloceras* (*Ammonoidea*) // Палеонтол. журн. 2002. № 6. С. 31–37.
 Ганелин В.Г. Таймыро-Колымская подобласть // Основные черты стратиграфии пермской системы СССР. Л.: Недра, 1984. С. 111–123 (Тр. ВСЕГЕИ. Т. 286).

Ганелин В.Г., Бяков А.С., Караваева Н.И. Некоторые вопросы теории стратиграфии и стратиграфическая шкала перми Северо-Востока Азии // Пути детализации стратиграфических схем и палеогеографических реконструкций. М.: ГЕОС, 2001. С. 194–209.

Кутыгин Р.В. Форма раковин пермских аммоноидей Северо-Востока России // Палеонтол. журн. 1998. № 1. С. 20–31.

Кутыгин Р.В. *Uraloceras subsimense* – новый вид гониатитов из нижней перми Верхоянья // Новости палеонтол. и стратигр. Приложение журн. “Геология и геофизика”. 2004. Т. 45. Вып. 6–7. С. 125–131.

Кутыгин Р.В. Методика изучения формы раковин аммоноидей на примере пермских гониатитов Северо-Востока Азии // Современные проблемы изучения головоногих моллюсков. Матер. совещания. М.: ПИН РАН, 2006. С. 96–98.

Кутыгин Р.В. Методика изучения формы медиальной спирали аммоноидей // Современные проблемы изучения головоногих моллюсков. Морфология, система-

тика, эволюция, экология и биостратиграфия. Вып. 2. М.: ПИН РАН, 2009. С. 127–130.

Руженцев В.Е. Нижнепермские аммониты Южного Урала. I. Аммониты сакмарского яруса. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 188 с. (Тр. ПИН АН СССР. Т. 33).

Руженцев В.Е. О семействах *Paragastrioceratidae* и *Spirolegoceratidae* // Палеонтол. журн. 1974. № 1. С. 19–29.

Руженцев В.Е., Богословская М.Ф. Намюрский этап в эволюции аммоноидей. Ранненамюрские аммоноидеи. М.: Наука, 1971. 382 с. (Тр. ПИН АН СССР. Т. 133).

Руженцев В.Е., Богословская М.Ф. Намюрский этап в эволюции аммоноидей. Поздненамюрские аммоноидеи. М.: Наука, 1978. 338 с. (Тр. ПИН АН СССР. Т. 167).

Glenister B.F., Baker C., Furnish W.M., Thomas G.A. Additional Early Permian ammonoid cephalopods from Western Australia // J. Paleontol. 1990. V. 64. № 3. P. 392–399.

Raup D.M. Geometric analysis of shell coiling: coiling in ammonoids // J. Paleontol. 1967. V. 41. № 1. P. 43–65.

Объяснение к таблице III

Фиг. 1. *Uraloceras margaritae* sp. nov.; голотип № 175/98-4: 1а – с вентролатеральной стороны (×6), 1б, 1г – сбоку, 1в – с вентральной стороны (×3).

Фиг. 2–4. *Kolymoglyphyrites lazarevi* sp. nov.: 2 – голотип № 175/98-1 (×2): 2а, 2в, 2д – сбоку, 2б, 2е – со стороны устья, 2г – с вентральной стороны; 3 – паратип № 175/98-2: 3а – с вентролатеральной стороны (×5), 3б – со стороны устья, 3в – сбоку, 3г – с вентральной стороны (×3); 4 – паратип № 175/98-3 (×5): 4а, 4б, 4г – сбоку, 4в – со стороны устья, 4д – с вентральной стороны. Все: Омолонский массив, басс. р. Омолон, р. Мунугуджак, средняя часть мунугуджакской свиты, сакмарский ярус, предположительно нижний подъярус; сборы В.Г. Ганелина и др., обр. 12/ВГ-99.

Permian Ammonoids of the Kolyma-Omolon Region: Kyrian Assemblage

R. V. Kutygin, V. G. Ganelin

This paper describes new taxa of the earliest Permian ammonoids of the Kolyma-Omolon Region: the genus *Kolymoglyphyrites* gen. nov. with the type species *K. lazarevi* sp. nov. and the species *Uraloceras margaritae* sp. nov., recognized as the Kyrian ammonoid assemblage. Judging from the analysis of the main characters, the genus *Kolymoglyphyrites* is included in the mainly Carboniferous family Glaphyritidae, which expands the interval of the vertical distribution of this family to include the Sakmarian. *Uraloceras margaritae* is considered as the initial genus in the lineage of weakly ornamented species of *Uraloceras*. Apparently, this species evolved from *Paragastrioceras sterlitamakense* at the Asselian–Sakmarian boundary to become later ancestral for *U. simense*. Based on the phylogenetic position of *U. margaritae* the Kyrian ammonoid assemblage is dated as Early Sakmarian.

Keywords: Ammonoids, new taxa, Permian, northeastern Russia.

